

*Афонский старец, князь и ктитор
Ильинского скита о. Аникита
(Ширинский-Шихматов)*

Одним из трех выдающихся русских обителей на Афоне, наряду с Пантелеимоновым монастырем и Андреевским скитом, является Свято-Ильинский

скит. Он был основан великим русским Аввой — старцем Паисием Величковским — и благоустроен иеросхимонахом Аникитой (Ширинским-Шихматовым).

Иеросхимонах Аникита (в миру князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов) родился в 1783 году в селе Дерново Вяземского уезда Смоленской губернии. Род князя ведет начало от татарских беев Ширинских (Ширын), которые имели обширные владения по реке Волге и затем были завоевателями Крыма. Обрусевшие и принявшие православие потомки бея Шихмата Ширинского с начала XVI в. стали именоваться Ширинскими-Шихматовыми и позже были пожалованы княжеским титулом.

Родители о. Аникиты, Александр и Ольга (в девичестве Иевлева) Ширинские-Шихматовы, были богатыми помещиками, имевшими обширные владения в Смоленской губернии. При этом они отличались благочестивым образом жизни, поэтому и воспитание сыну дали христианское, основанное на религии и нравственности.

Как падают семена на добрую почву и приносят плод сторицей, так умные слова и спасительные наставления отца отражались в душе впечатлительного отрока. Впечатлительность — признак больших способностей. Главное, в какую сторону направляется развитие душевных сил ребенка. Понятно, почему отрок Сергей, одаренный и способностями, и умом, с первых лет жизни воспламенился особенной любовью ко Господу и Его земной Церкви, проявил чисто христианскую кротость нрава.

На десятом году жизни Сергия умер его отец. Умер с полным сознанием того, что дал правильное направление в жизни своему сыну и другим детям, которые явили себя впоследствии тоже достойными христианами. Мальчику было 13 лет, когда он поступил в Морской кадетский корпус. Здесь он учился блистательно и стал одним из первых учеников.

После окончания курса юноша Сергей поступил на морскую службу. Много приходилось ему совершать походов, участвовать в сражениях. Нередко получал он чины и награды. До 1804 года он служил во флоте. В 1808 году получил звание мичмана.

В 1804—1827 годах был воспитателем Морского кадетского корпуса. С 1809 года — действительный член Императорской Академии наук.

Оставив службу в чине капитана, он поселился в

Петербурге. Здесь молодой князь со дня открытия шишковской «Беседы любителей русского слова» принимал деятельное участие в её трудах. Ему принадлежат такие литературные произведения, как «Опыт о критике», сочинение Попа, перевод с английского (1806); «Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия» (1807); «Песнь русскому слову» (1809); «Ночь на гробах», подражание Юнгу" (1812); «Песнь сотворившему вся» (1817) и «Иисус в Ветхом и Новом Заветах, или Ночь у креста» (1824).

Стихотворения князя пользовались благоволением императора Александра I, пожаловавшего ему в 1812 г. за литературную деятельность пожизненную пенсию в 1500 рублей.

Император Александр Павлович ценил в молодом князе его способности, а также талант поэтический. Все, как видно из сказанного, давало благородному по происхождению человеку полную возможность жить той беспечной и роскошной жизнью, какой жили тогда люди высшего сословия. «Он был действительным членом Императорской Академии наук, состоял членом общества «Беседы любителей русского слова», писал исторические произведения и духовные стихи, изложил несколько псалмов в стихотворной форме, пытался очистить русский язык от иностранных слов и обогатить его путем заимствований из церковно-

славянского языка. Это было время, когда светская культура стала отделяться от Православия и будущий отец Аникита своим творчеством пытался вернуть его в лоно православной традиции, поставить Православие во главу угла формирующегося национального сознания».

Однако эта общественная активность и высокое общественное положение не могли удовлетворить духовную жажду Сергея Александровича. Он стремился к другой жизни — жизни в христианской любви. Из громадного содержания, которое получал (более 7 тыс. руб. в год), он для себя использовал очень немного, а все остальное отдавал на дела благотворительности. К нему обращались за помощью все, кто в ней нуждался. И ни один нищий, сирота и убогий не возвращался от него необлагодетельствованным. Жизнь он вел в миру, можно сказать, иноческую. Пищу употреблял только постную, и то однажды в день. Пил только воду. Спал не более 5 часов в сутки. Знакомств никаких не заводил. Жил как отшельник. Все свободное время посвящал молитве, чтению священных книг и благочестивым размышлениям.

Для окружающих его нравственные качества были недостижимо высокими: он ненавидел всякую неправду, возмущался, когда под внешним лоском людей нередко скрывались лишь лицемерие, незаконные мысли и дела... Мог ли такой человек

долго оставаться в миру? И Сергей Александрович серьезно задумался над вопросом о необходимости оставления его и водворения в какой-либо иноческой обители для обретения там того тихого пристанища, которого не может дать мир. Так как был он уже не увлекающимся юношей, а окончательно сложившимся, зрелым человеком, то и исполнение задуманного не заставило себя долго ждать.

В 1828 году он поступил в Юрьевский монастырь под Новгородом, находившийся в то время под управлением знаменитого архимандрита Фотия (Спасского). Спустя два года, а именно 25 марта 1830 года, был пострижен в монашество с именем Аникита. Через пять дней (30 марта) рукоположен в иеродиакона, а еще через несколько дней (3 апреля) - в иеромонаха. Такого высокого мнения было о нем духовное начальство! Так уверены были все в этом выдающемся человеке! Да и могло ли быть иначе?

В Юрьевском монастыре отец Аникита явил собой пример великого благочестия и дивного подвижничества. Оценив его высокие качества, зная об уровне его образования, духовное начальство пожелало от него большего — возвести отца Аникиту в сан архимандрита и сделать его игуменом какого-либо монастыря. Но смиренный инок отказался от предлагаемых почестей. Его тяготило даже то внимание, каковым по достоинству окружали его в Юрьевом монастыре.

Заветной мечтой отца Аникиты было посещение Святого Града Иерусалима, дабы поклониться Живоносному Гробу Господню и другим святым местам, освященным жизнью и страданиями Господа нашего Иисуса Христа. В это же время зародилось в его душе и другое желание — посетить Святую Гору Афон, а быть может, и остаться там. Разрешение было получено и 5 мая 1834 года отец Аникита оставил Юрьевский монастырь и отправился в заграничное странствие.

Благочестивый паломник хотя и имел своей целью прежде всего посещение Иерусалима, но не мог оставить без поклонения и те святыни, которые лежали на его пути. Вот почему он посетил все монастыри, которые мог встретить, оставаясь в каждом из них известное время. И замечательно, что даже во время путешествия он всюду сеял доброе семя. Так, имел он две большие остановки в Воронеже и Одессе. В первом городе, по просьбе архиепископа Антония, он составил подробное жизнеописание угодника Божия святителя Митрофана Воронежского.

В Одессе, где он оставался до прекращения вспыхнувшей в Константинополе моровой язвы и до разрешения выезда, отец Аникита, живя в Успенском монастыре, находящемся в 12-ти верстах от Одессы, в местечке Большой Фонтан, своей жизнью дал назидательный пример и братии монастыря, и пра-

вославленным жителям города Одессы. Последние приходили послушать его беседы и наставления и нередко приглашали совершать богослужения в одесских храмах.

Одессу отец Аникита оставил 2 мая 1835 года. Обзорение достопримечательностей Константинополя отняло немного времени. 7 июня на парусном судне он прибыл на Святую Гору Афон. Вследствие сильного волнения на море вначале он остановился в греческом Ксиропотамском монастыре. Сюда смогло пристать судно. Из Ксиропотама он вскоре перешел в малороссийский скит святого пророка Илии. Настоятелем здесь был в это время иеромонах Парфений, который уступил отцу Аниките свою келью. В келье этой ранее жил основатель обители – знаменитый старец прп. Пасий (Величковский), занимавшийся переводом книг «Добротолюбия» и творений святого Исаака Сирина с греческого языка на церковно-славянский. Именно в этой келье и был помещен образованнейший отец Аникита.

Совершив в храме скита первую свою на Афоне Литургию, отец Аникита поселился здесь и отсюда уже продолжил паломничества в остальные святогорские обители. Посещение их имело для отца

Аникиты чрезвычайно важное значение. Они еще больше укрепили его дух, еще более укрепили его в вере в те начала, которые он нашел лучшими для себя и ради которых оставил все, чем щедро прельщала его светская жизнь.

Не ограничиваясь поклонением святыням и беседами с отшельниками, он в разных местах совершал Литургии, большей частью на греческом языке. Познакомился со старцем Арсением Святогорцем, духовником всех русских монахов на Афоне, и попросился к нему в ученики.

Старец Арсений принял его в свои ученики. Именно тогда в беседах духовника с учеником и зародилась мысль о неотложной помощи Русскому Пантелеимонову монастырю. Эта мысль постоянно занимала отца Арсения. Духовник поделился с учеником своими намерениями и благословил отца Аникиту помочь монастырю. Тот сразу загорелся желанием исполнить это благословение и, неоднократно

посещая русский монастырь святого Пантелеимона, убедил игумена Герасима с греческой братией принять группу русских монахов и построить у себя церковь во имя новопрославленного тогда русского святителя Митрофана, причем сам же вручил им денежную помощь для исполнения задуманного.

В конце июля он выехал в сопровождении своего нового духовного отца Арсения, в Иерусалим. И вот, наконец, отец Аникита у цели. Пред ним священный город, о котором он так много думал, видеть который так жаждала его душа. Исполненный благоговения, со слезами упал он на Святую Землю и вознес молитвенное благодарение Богу. В Храме Воскресения при Гробе Господнем проводил он целые ночи, пламенно молясь и проливая множе-

ство горячих слез. На Голгофе и в храме Воскресения не раз удостаивался счастья принести бескровную жертву. Посетил он и другие святые места Палестины и, счастливый, как получивший все, чего желал, вновь возвратился на Святую Гору Афон, к ее пустынному безмолвию, пробив в Палести-

не более полугода, а именно — с августа 1835-го по апрель 1836 года. Впечатления от поездки на Святую Землю он записал в свой дневник, который впоследствии был издан отдельной книгой под названием «Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834-1836 годах».

Во время обратного путешествия на Афон отец Аникита посетил остров Кипр, где был епископом праведный Лазарь, друг Христа, а также остров Патмос, где жил и проповедовал святой апостол и

евангелист Иоанн Богослов и где он написал святое Евангелие. Здесь, в монастыре святого Иоанна Богослова почивают мощи святого преподобномученика Пахомия Афонского (Русского) – уроженца Малороссии, подвизавшегося на Афоне около 18 лет, а затем добровольно принявшего мученическую смерть за веру от магометан в 1730 г.

Вернувшись на Святую Гору Афон, о. Аникита остановился в Пантелеимоновом монастыре, где ожидал увидеть уже строящуюся церковь во имя святителя Митрофана. Но, увы! Его ожидало разочарование. Произошедшие между русскими и греками разногласия помешали делу. И тогда отец Аникита решается построить таковой храм в Свято-Ильинском скиту.

11 мая, взяв с собой икону угодника Божия Митрофана, привезенную им из России, он отправился из Пантелеимонова монастыря в Ильинский скит. Настоятель скита и братья обрадовались тому, что такая знаменитая личность, совершенная в иноческих добродетелях, вновь явилась к ним, и приняли его с честью и любовью. Исполняя обет, данный при Гробе Господнем, отец Аникита отслужил в скиту сорок Литургий, после чего с соизволения игумена и была заложена церковь во имя святителя Митрофана. Священнодействия при закладке храма совершил греческий архиепископ Панкратий.

3 августа, поручив схимонаху Феодору постройку

церкви и передав ему значительную сумму — жертву боголюбивых людей из России, — отец Аникита оставил скит. По воле священноначалия он должен был занять должность настоятеля русской посоль-

Маларосетский ефесский скит.

ской церкви в Афинах. Сам отец Аникита не только не стремился к такой должности, но и избегал жизни в большом и шумном городе, видел главное счастье в том, чтобы окончить

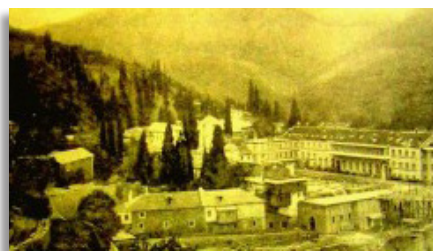
жизнь среди тишины и безмолвия Афона. И братья также тяжело было расставаться с ним. Но неповиновения воле начальства, как воле Божией, отец Аникита, являясь строгим подвижником благочестия и истинным рабом Христовым, допустить не мог. Он поехал в Афины выполнять поручение начальства.

Однако отец Аникита так стремился на Афонскую Гору, так полюбил это тихое пристанище, что решительно просил Священный Синод об увольнении от занимаемой должности. Святейший Синод принял во внимание его просьбу. Ильинский скит радовался, ожидая возвращения своего благодетеля. Но Бог судил иначе. Он назначил иной путь своему избраннику.

Иеросхимонах Аникита давно уже страдал неизлечимой болезнью. В начале лета 1837 года болезнь его усилилась. Он слег в постель. А 7 июня, в праздник Сошествия Святаго Духа, мирно предал свою душу в руки Господа. Преставившемуся было всего 54 года от рождения.

Весь город Афины оплакивал его кончину, так как добродетели благочестивого чужеземца нигде не могли скрыться от людей. Тело почившего было положено в Архангельском монастыре, находящемся недалеко от города. Умирая, отец Аникита завещал, чтобы все его имущество было немедленно отправлено на Афон и передано Ильинскому скиту, а впоследствии, чтобы и останки его были перенесены туда же. Завещание было исполнено. Спустя три года кости почившего были перенесены на Афон и положены в храме во имя святителя Митрофана, в нише правой стены. Ниша была покрыта мраморной доской с золотой надписью, увековечившей день его кончины.

В 1875 году Гору Афон посетил известный ревнитель Православия и защитник монашества генерал Николай Васильевич Елагин. В свое время он был знаком с отцом Аникитой. Узнав, где положены останки блаженного мужа, он высказал мнение, что поскольку в Петербурге все почитают отца Аникиту за святого, то не следует замуровывать их в стену. Тотчас доска была снята, кости

открыли. Все присутствовавшие ощутили идущее от честных останков чудное благоухание, которое долгое время источали даже покровы, в которых они были завернуты. С того времени кости блаженного Аникиты лежат открыто, составляя драгоценное сокровище Свято-Ильинского скита, для которого блаженный так много сделал.

Церковь во имя святителя Митрофана окончательно была отстроена уже после блаженной кончины о. Аникиты на средства, оставленные им Свято-Ильинскому скиту.

В заключение повторим справедливые слова исследователя афонской истории П. В. Троицкого: «Короток путь его в монашестве, а уж по Афону — особенно. Но можно сказать, что он стал первым из тех, кто в XIX веке возродил не только Пантелеимонов монастырь, но и все русское иночество на Афоне».

